15 АВГ 1958 «ПРАВДА» г. Москва

Большой успех советского балета

Беседа с народной артисткой СССР Г. С. Улановой

Два с половиной месяца продолжалась наша гастрольная поездка по странам Европы — Франции, Бельгии и Федеративной Республике Германии. По своим масштабам и длительности, по творческому напряжению нашего коллектива это была, пожалуй, самая ответственная и трудная зарубежная поездка балета Большого театра в последние годы. С тем большим удовлетворением мы можем сказать, что всюду — в Париже и Брюсселе, Мюнхене и Гамбурге — выступления советского балета проходили с неизменным успехом, находились в центре внимания прессы, привлекли огромные симпатии публики.

Начало наших гастролей в Париже совпало, как известно, с московскими гастролями балета французской Гранд-опера. Мы встретились с артистами этого театра на парижском аэродроме: самолет «ТУ-104», на котором мы прилетели, через некоторое время увозил наших французских коллег в Москву. Встреча вышла теплой и сердечной. Во время импровизированного дружеского банкета были выражены взаимные сердечные пожелания успехов, высказана уверенность, что обмен гастролями двух театров доставит радость как москвичам, так и парижанам. И сейчас приятно отметить, что эти пожелания полностью осуществлялись.

Гастроли балета Большого театра ожидались в Париже с огромным интересом. Мы прибыли в столицу Франции в конце мая — в разгар напряженных политических событий. Но, несмотря на это, начиная с первого же спектакля (балет «Ромео и Джульетта»), прошедшего в торжественной обстановке, выступления советских артистов оказались в центре культурной жизни Парижа; были широко подхвачены прессой. Успех нарастал с каждым днем, все больше появлялось у нас друзей и искренних почитателей. Многочисленные газеты, знатоки хореографии, широкая публика были единодушны в оценке наших выступлений, которые, по словам парижан, вылились в прекрасный праздник искусства балета, покорили зрителей высокой культурой и содержательностью танца, выразительностью игры, художественной законченностью ансамбля, объединяющего в каждом спектакле всех исполнителей.

Единодушно отмечалось также, что в Советском Союзе, как нигде в мире, сохранены высокие традиции классического балета, что эти традиции, развитые до совершенства советскими артистами, сохранили в их исполнении свою неувядаемую прелесть, глубокую жизненность, красоту подлинного искусства. Приятно, что эти признания мы услышали в стране, являющейся родиной классического танца, давшей миру плеяду замечательных балерин и хореографов.

В Париже наши гастроли проходили на сцене Гранд-опера, а закончились двумя большими концертами в здании парижского велодрома, собравшими 15 тысяч зрителей — широкую демократическую публику, перед которой нам было выступать особенно приятно.

Затем Брюссель, многообразие и пестрота впечатлений от Всемирной выставки, от множества встреч с коллегами из Бельгии и других стран, от пресс-конференций, приемов, от наплыва в сравнительно небольшой столичный город этой страны туристов со всех концов земного шара.

Не буду подробно останавливаться на бельгийском периоде нашей поездки, так как он был уже освещен достаточно полно на страницах «Правды».

Так же, как из Парижа, мы уезжали из Брюсселя с теплыми чувствами и тысячами новых друзей советского искусства, с сознанием, что и в этой стране наши выступления оставили о себе добрые воспоминания, став новым звеном культурных связей, сближающих народы мира.

К заключительному этапу нашей поездки — выступлениям в Мюнхене и Гамбурге мы относились с особенной ответственностью. Нам было известно, как мало еще знают немцы Западной Германии о жизни Советского Союза, о нашем искусстве, как много небылиц о нас, о нашем народе распространяет еще западная пресса, хозяева которой меньше всего заинтересованы в укреплении взаимопонимания, в широком культурном сотрудничестве между нашей страной и ФРГ.

Впоследствии, встречаясь с людьми различных общественных слоев и профессий, нам было приятно видеть, как под впечатлением от искусства балета Большого театра в умах многих и многих немцев западной части Германии рушатся одно за другим мифические представления о советских людях, какие «радостные открытия» делают для себя жители ФРГ, наблюдая за работой, поведением, бытом советских артистов.

Вспоминается интересная встреча, состоявшаяся в самом начале нашего пребывания в ФРГ, в купе поезда по дороге в Мюнхен. Корреспондент одной из крупных газет обратился ко мне с просьбой дать интервью о наших предстоящих гастролях. После обычных вопросов о репертуаре, о составе труппы и т. п. он спросил меня, не приехали ли мы в его страну с чувствами неприязни к немцам, своим бывшим врагам во второй мировой войне, принесшей такие бедствия советскому и немецкому народам. Я ответила, что об этих бедствиях нужно помнить только для того, чтобы сделать невозможными их повторение; а для этого нужно находить общий язык, нужно лучше познать друг друга: и жизнь обеих стран, и их культуру, искусство. Язык правдивого искусства понятен всем, и мы приехали в Западную Германию с искренним намерением говорить на этом языке о дружбе к немецкому народу. Журналист сказал, что многие люди Западной Германии также по-настоящему хотят сближения с нашей страной и он постарается, чтобы статья с прямом и откровенном разговоре его с советской актрисой способствовала этому сближению. Как мне известно, это обещание было выполнено.

Наши гастроли в ФРГ проходили очень успешно. Поездка была прекрасно подготовлена, городские власти сделали все необходимое для удобства нашего пребывания в Мюнхене и Гамбурге. На вокзале в Мюнхене нас встречала делегация во главе с бургомистром. Не обошлось без традиционной кружки мюнхенского пива — на этот раз огромнейших размеров, из которой каждый из нас должен был хотя бы пригубить. В заключение церемонии оркестр сыграл сентиментальный немецкий вальс, под звуки которого мы с М. И. Чулаки сделали несколько туров, чем доставили, кажется, немалое удовольствие всем встречавшим нас.

Старинный Мюнхен запомнился своими чудесными парками, красивыми улицами вдоль реки Изар. Незабываемое впечатление оставили гениальные образцы живописи старинных мастеров, собранные в Старой пинакотеке, немецкая живопись Новой пинакотеки, театр в стиле рококо бывшей королевской резиденции. Вместе с тем в городе много разрушений, следы войны дают на каждом шагу знать о себе.

В Германии традиции классического балета развиты слабо. В Западной Германии,— в отличие от Германской Демократической Республики, где балетный театр делает несомненные успехи,— искусства классической хореографии не существует и сейчас. Небольшие балетные коллективы напоминают скорее театры типа полуварьете, где элементы классики растворяются в «модерне». Деятели западнонемецкого балета, с которыми мы встречались, жаловались на то, что им очень трудно создавать устойчивые традиции, что они вынуждены заниматься «однодневным» искусством, шагающим в ногу с быстро и капризно меняющейся на Западе «хореографической модой».

Таким образом, для подавляющего большинства наших немецких зрителей искусство русского классического балета было совершенно новым. Тем больше было оснований радоваться, когда с первого же спектакля у нас установились отличные взаимоотношения с публикой. Мы были поражены вниманием зрительного зала, с огромным интересом следившего за сценой, слушавшего музыку. В антрактах и после спектакля гром аплодисментов, бесчисленные вызовы, овации.

«Это был большой вечер,— писала по поводу первого спектакля газета «Ди вельт»,— какой когда-либо мог быть в немецкой балетной истории. Это был вечер такой чистой человеческой и эстетической силы, что он заставляет задумываться о том, как возникли такие достижения, как они стали там (т. е. в Советском Союзе) возможны. Мы констатируем триумф балета, какого мы до сих пор еще не переживали». В таких же тонах выступила газета «Нейе Рейн-цейтунг»: «Русский балет, о котором идет слава, что он имеет лучших в мире танцоров, не разочаровал зрителей, которые приехали в Мюнхен из всей Западной Германии».

Репертуар наших западнонемецких гастролей составили балеты «Жизель», «Лебединое озеро» и две концертные программы. Все было равным образом принято и высоко оценено общественностью, широкой публикой, печатью. Успех нарастал с каждым новым представлением, а к концу гастролей — уже в Гамбурге, куда мы переехали после Мюнхена, публика организовала даже клуб балета Большого театра.

Тысячи людей посетили наши 20 выступлений в театрах Мюнхена и Гамбурга. В Гамбурге мы выступали также по телевидению; эта передача транслировалась всеми станциями ФРГ и принималась в некоторых других странах. Состав аудитории на этот раз был особенно большим: как нам передавали, советский балет смотрели по телевидению по крайней мере 30 миллионов зрителей.

Мы получали множество писем, встречались со многими людьми. Судя по содержанию писем, по высказываниям, а также по отзывам печати, выступления советского балета превзошли все ожидания западногерманских зрителей. Неизменно подчеркивались человечность, гуманизм, глубокая содержательность искусства советского балета, тонкий артистизм исполнения, слитность ансамбля в каждом спектакле, которому подчиняются все — и солисты, и артисты кордебалета. Последнее обстоятельство, пожалуй, больше всего поражало как профессионалов, так и любителей балета: ведь на Западе довольно основательно забыты традиции большого балетного спектакля с его глубоким замыслом, законченными образами, четким, продуманным исполнительским ансамблем.

Хочется отметить и то, что многие люди, с которыми мы встречались или от которых получали письма, так же, как и западногерманская печать, подчеркнули, что выступления советского балета в ФРГ явились не только художественным, но и общественным событием в стране. И то, что после наших выступлений, как писали газеты, укрепились дружеские чувства к советским людям, в огромной степени возрос интерес к советскому искусству, единодушно были высказаны пожелания, чтобы советские артисты были частыми гостями в ФРГ, нам сознавать особенно приятно и радостно.

Судя даже только по опыту моих поездок в зарубежные страны за последнее время, могу сказать, что интерес к нашему искусству на Западе возрастает буквально с каждым годом. Во время только что минувших гастролей многие представители художественной интеллигенции стран, где мы побывали, чрезвычайно живо интересовались развитием искусства в Советской стране, творческими проблемами, которые решаются в нашей практической деятельности, системой художественного образования советской творческой молодежи.

Зарубежные специалисты единодушно считают, что традиция классического балета нигде не сохранились в таком чистом виде, как у нас. В чем же «секрет» успехов советской хореографии? И тут же следует другой вопрос: почему нет «советского модерна», где путч? Модерн танца? Мы отвечали, что «А дерн» в понимании западного искусства с его отрывом от классики, с его обеднением содержания и мысли танца, а следовательно и с обеднением его форм,— для нас давно пройденный и прочно забытый этап.

Мы ищем и будем искать неустанно новые формы выразительности, но главным для нас всегда будет оставаться глубокая мысль, большое человеческое чувство, которое должно нести искусство танца. Обогащение формы через утверждение новых мыслей, нового содержания, которое неизбежно повлечет и находки в области выразительных танцевальных средств,— единственно верный путь для развития балета как большого реалистического искусства.

Как нам показалось, наши доводы, а главное, широкий успех различных коллективов советского балета, выступавших в последние годы на многих западноевропейских сценах и эстрадах, все больше убеждают прогрессивных деятелей хореографии Запада в правоте изложенной выше точки зрения.

В заключение мне хочется отметить, что все участники наших гастролей, все мои товарищи по поездке работали исключительно дружно, с полным сознанием высокой ответственности за свой труд, за свои выступления перед зарубежными зрителями.

Перечислять всех, кто имел прочный и заслуженный успех нет никакой возможности: для этого пришлось бы назвать всех участников поездки.

Сейчас, по возвращении на Родину, мы испытываем чувство большой удовлетворенности. Каждому из нас, конечно, приятен тот художественный успех, который завоевал балет Большого театра в четырех крупных городах Западной Европы. Но еще дороже нам то, что наше искусство с честью выполнило миссию доброй воли, возложенную на него нашим народом, что наша поездка способствовала укреплению дружественной атмосферы между людьми различных стран, духовных творческих связей между народами.